

Муров Г.Т.

**Люди и нравы Дальнего Востока
От Владивостока до Хабаровска**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Г11

Г11 **Г.Т. М.**
Люди и нравы Дальнего Востока: От Владивостока до Хабаровска / Муров Г.Т. – М.:
Книга по Требованию, 2023. – 167 с.

ISBN 978-5-519-98209-2

ISBN 978-5-519-98209-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Страницы.
Глава I. Какъ я задумалъ путешествіе на Дальній Востокъ.—Золотой Рогъ и его прошлое.—Исторія Владивостока.	1— 6
Глава II. Нѣсколько словъ о моихъ дѣлишкахъ.—Владивостокъ и его окрестности	6— 10
Глава III. Два антигигіеническія условія владивостокской жизни: водоснабженіе населенія города и климатъ края.	11— 15
Глава IV. Способъ ознакомленія съ жизнью людей и ихъ нравами —Уличныя сцены.—Кому достается больше на улицахъ Владивостока—китайцамъ или нашимъ женщинамъ.	16— 22
Глава V. Владивостокскіе головорѣзы и ихъ шалости.—Странствованіе однихъ золотыхъ часовъ.—Заведенія—питейныя и для куренія опія.—Игорныя дома	22— 26
Глава VI. Интеллигенція Владивостока и ея дѣятельность.	26— 29
Глава VII. Чиновничество	30— 33
Глава VIII. Голодный кауль-воришка —Его наказаніе.—Переселеніе корейцевъ въ нашъ край	34— 37
Глава IX. Корейская деревня —Постройка корейцами своей фанзы —Корейцы въ своей домашней жизни —Какъ они проводятъ время весною	37— 42
Глава X. Какъ корейцы проводятъ время въ теченіе лѣта и осени. —Подати и повинности, платимыя ими.—Ихъ школы, дѣятельность грамотныхъ корейцевъ. Зимніе заработки корейцевъ.—Ихъ временныя квартиры во Владивостокѣ.	42— 46
Глава XI. Краткая біографія Чи-фу-ся и его брата.—Торговая, промышленная, ремесленная и каботажная дѣятельность китайцевъ въ нашемъ краѣ	46— 52
Глава XII. Какъ проводятъ китайцы свой праздникъ „Новый годъ“	52— 56
Глава XIII. Моя поѣздка съ Чи-фу-сяемъ.—Мѣстность вдоль Амурскаго залива.—Черезъ хребетъ къ Уссурійскому заливу. Чау-фу. Тревожная ночь	56— 61
Глава XIV. Дворъ и огородъ Чау-фу.—Разведеніе дженъ-шеня.—Мѣніе китайскихъ мудрецовъ и врачей о вліяніи дженъ-шеня на человѣка.—Китайская фанза и ея внутренняя обстановка.— Коммерческія отношенія китайскаго купца къ его кліентамъ	61— 65
Глава XV. Наше дальнѣйшее путешествіе. Фанза звѣролова Ган-фу.—Его добыча дичи и дубовыхъ грибовъ.—Прибытіе къ Уссурійскому заливу	65— 69
Глава XVI. Какъ проводилъ я время на берегу Уссурійскаго залива.—Китайцы и манчжурь-работчіе.—Эксплоатация ихъ подрядчикомъ.—Мой пріятель—работчій манчжуръ.—Значеніе паспорта для китайцевъ.—Съ паспортомъ горе, а безъ паспорта вдвое	69— 73

Глава XVII. Наша поѣздка къ китайцу-земледѣльцу.— Дорожная повинность. Хлѣбонашество китайца и его уходъ за полемъ	73— 78
Глава XVIII. Трепанги, ихъ ловля, приготовленіе и продажа.—Выгодна ли ловля этой добычи	78— 82
Глава XIX. Морская капуста, ея ловля, приготовленіе и продажа.—Выгодна ли добыча этого растенія	82 85
Глава XX. Поѣздка въ Шкотову.—Ночлегъ у шкотов- скаго крестьянина.—Исторія Шкотовой.—Китайцы-аренда- торы крестьянскихъ земель.—Зажиточность шкотовцевъ. . .	85— 89
Глава XXI. Моя поѣздка за дровами.—Землепользова- ніе крестьянъ Уссурійскаго края вообще и шкотовцевъ въ частности.—Нехватка земли.—Причины ея.—Манзы-аренда- торы.—Мечты, мечты! гдѣ ваша сладость!	90 — 96
Глава XXII. По поводу „нехватки“ земли у крестьянъ Уссурійскаго края.—Продажа земли частнымъ лицамъ.— Примѣры, какъ управляются владѣльцы съ приобретенною ими землею	96 . 102
Глава XXIII. Русскій островъ.—Прибытіе во Владиво- стокъ и отъѣздъ оттуда.—Мои мечты.—Угловая и ея воз- никновеніе	103—107
Глава XXIV. Мое прибытіе въ Никольское.—Исторія села Никольскаго.—Настоящее положеніе его	107—111
Глава XXV. Современное экономическое состояніе ни- кольцевъ.—Арендаторы	111—117
Глава XXVI. Зимовье никольскаго крестьянина.—Что заставляетъ крестьянина жить въ зимовьѣ.—Нѣсколько словъ о крестьянскихъ гулянкахъ	117—121
Глава XXVII. Жизнеописаніе одного изъ маленькихъ людей.—Балаболкинъ, какъ преобладающій типъ запасныхъ. Мнѣніе о послѣднихъ старика-крестьянина.—Мой отъѣздъ . . .	122 -- 128
Глава XXVIII. Бѣдная крестьянская семья въ Григорь- евкѣ.—Исторія Григорьевки.—Два способа переселенія кре- стьянъ въ Уссурійскій край.—Экономическое состояніе гри- горьевцевъ въ настоящее время	129—134
Глава XXIX. Озеро Ханка и прилегающаго къ нему мѣстность.—Неожиданная встрѣча.—Закупъ хлѣба для войскъ края	134—140
Глава XXX. Наши мытарства Рѣка Усури и ея при- токи.—Средняя и сѣверная части Уссурійскаго края.— Флора и фауна.	140—144
Глава XXXI. Исторія уссурійскаго казачества.—Раз- сказъ стараго казака-уссурійца	144 - 149
Глава XXXII. Современное состояніе уссурійскихъ ка- заковъ въ физическомъ и моральномъ отношеніяхъ.—Пере- селеніе въ Уссурійскій край донцовъ и оренбургцевъ.— Льготы имъ.—Мнѣніе уссурійцевъ по этому поводу	149— 154
Глава XXXIII. Современное экономическое состояніе ус- сурійцевъ и степень ихъ умственного развитія.—У семи нянекъ—дѣтя криво	154.—161

ГЛАВА I

Какъ я задумалъ путешествіе на Дальній Востокъ. — Золотой Рогъ и его прошлое. — Исторія Владивостока.

Изъ всего нашего необъятнаго отечества, меня болѣе всего интересуютъ Сибирь, въ особенности ея восточная половина. Чтеніе Пржевальскаго, Реклю, Грумъ-Гржимайло и др., не удовлетворивъ вполне моей любознательности, еще болѣе взбудило во мнѣ интересъ къ этой окраинѣ. „Надо съѣздить туда, и нынѣ-же“, рѣшилъ я. Обстоятельства пока благопріятствовали мнѣ: одинъ изъ моихъ друзей-товарищей, кандидатъ правъ П. уѣзжалъ во Владивостокъ на службу. Мое желаніе сопутствовать ему очень обрадовало его. Такъ какъ нашъ отъѣздъ былъ назначенъ на другой же день, то я долженъ былъ спѣшить приготовленіемъ къ этому путешествію. Эти приготовленія были несложны: захвативъ только самое необходимое, мы съѣли на другой день на одинъ изъ пароходовъ Добровольнаго флота и черезъ два съ половиною часа покинули Одессу.

Не стану описывать нашего морского путешествія. Скажу о немъ только слѣдующее: не могу представить себѣ болѣе тяжелаго и тревожнаго существованія, какъ жизнь на морѣ. Морская болѣзнь, какъ злая фея, захватила меня въ свои жестокія объятія въ самый день отплытія и выпустила только въ день прибытія въ Золотой Рогъ.

Впрочемъ, бывали часы, хотя и рѣдкіе, когда она освобождала меня отъ своихъ непріятныхъ ласкъ. Тогда, полулежа въ креслѣ, я предавался мечтамъ.

Воображеніе то переносило меня въ мой любимый уголокъ на моемъ Хуторѣ, то въ тотъ городъ, куда я плылъ. Не имѣя понятія о современномъ положеніи Владивостока, я однако зналъ его прошлое.

Исторія этого города оригинальна. Владивостокъ расположенъ при бухтѣ „Золотой Рогъ“. Китайцами она называется Хай-шань-вэй или бухта трепанговъ. По словамъ одного изъ монаховъ владивостокскихъ хорошихъ знакомыхъ, китайскаго купца-старичка *), въ молодые годы добывавшаго здѣсь трепанговъ, въ Хай-шань-вэй'ѣ ловля послѣднихъ производилась каждое лѣто. Промышленники, китайцы и манчжуры, приходили сюда тремя путями: или изъ Хунь-чунчя, по тропѣ вдоль побережья Амурскаго залива, въ небольшомъ разстояніи отъ берега, или изъ Нинъ-чу, чрезъ китайскій поселокъ (гдѣ нынѣ расположенъ г. Никольскъ), или же морскимъ путемъ, на джонкахъ, вдоль береговъ Кореи. Все пространство, на которомъ раскинулся нынѣ Владивостокъ, по словамъ того же китайца, было покрыто дремучимъ лѣсомъ. Только небольшая береговая полоска по берегу залива, гдѣ нынѣ базаръ и морскія сооруженія, была безлѣсная. Тутъ были шалаши и фанзы промышленниковъ. Изъ Хай-шань-вэй'я тропа шла къ сѣверу по берегу Амурскаго залива. Около того мѣста, гдѣ нынѣ Угловая, тропа развѣтвлялась. Одна шла вдоль Суйфуна. Въ однихъ мѣстахъ она шла по самому берегу этой рѣки, въ другихъ поднималась въ горы для обхода бе-

*) Одновременно со мной плылъ во Владивостокъ изъ Шанхая.

реговыхъ утесовъ. Непрерывной линіей, чрезъ упомянутый выше китайскій поселокъ, шла она далѣе, до Нин-чу. Другая тропа, отъ Угловаго, шла на востокъ, сначала по берегу Амурскаго залива, потомъ, по пересѣченіи хребта, по Уссурійскому, гдѣ тоже съиздавна производилась ловля трепанговъ и морской капусты; далѣе она выходила къ устью Сучана и, превратившись въ колесную дорогу, шла по долинѣ этой рѣки, гдѣ уже тогда было множество китайскихъ поселеній. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ Сучанъ течетъ по ущелью небольшой рѣчушкой, дорога, превращаясь снова въ узкую тропу, подымалась въ горы, въ дремучіе лѣса по Сихота-Алиню. Замѣтная только опытному и „острому“ глазу китайскаго бродяги, хозяину этихъ лѣсовъ, тропа, развѣтвляясь, доходила до самыхъ сѣверныхъ предѣловъ Сихота-Алиня. По всему протяженію ея, на разстояніи дневнаго перехода другъ отъ друга, расположены были фанзы *). Нѣкоторыя были обитаемы, другія же стояли пустыя, служа ночлегомъ путникамъ-звѣроловамъ. По словамъ старичка-китайца, онъ самъ въ молодости хаживалъ по этимъ лѣснымъ тропамъ, скупая у промышленниковъ золото (будто-бы добываемое на Сихота-Алинѣ), дорогіе мѣха и панты. Самъ старикъ доходилъ только до хребта Хехцыра, прикащики же его доходили до Софійска. Здѣсь они садились съ собраннымъ товаромъ въ лодки и по берегу Амура поднимались до устья Усури **); свернувъ въ послѣднюю, а изъ послѣдней въ Мурень, они благополучно

*) Фанзы эти существуютъ и нынѣ. Почти всѣ онѣ обитаемы.

**) Мимо береговыхъ утесовъ они шли на веслахъ; тамъ же, гдѣ берега представляли ровную береговую полосу, гребцы, идя по берегу, тащили лодку на ямкѣ, какъ наши бурлаки.

выходили на дорогу въ Нин-чу. Въ Хай-шань-вай привозили въ небольшомъ количествѣ и товары. Ими снабжалось населеніе по Сучану, по Суйфуну, по побережью Амурскаго и Уссурійскаго заливовъ и одиночки-звѣропромышленники (большею частью—бродяги), обитатели многочисленныхъ фанзъ по Сихота-Алиню и его дебрямъ. Изъ европейцевъ первые открыли эту бухту англичане, прибывшіе сюда на суднѣ „Винчестеръ“ въ 1856 году. Окрестивъ Хай-шань-вай „Портомъ Мей“, предприимчивый Джонъ Буль соби-рался уже водрузить надъ этимъ портомъ свой флагъ, но не успѣлъ: нашъ не менѣе энергичный и про-ницательный амурскій завоеватель предупредилъ его. Въ 1859 году графъ Муравьевъ-Амурскій, объѣзжая на пароходѣ „Америка“ южную часть Японскаго моря, посѣтилъ между прочимъ и Хай-шань-вай. Восхищенный прекраснымъ мѣстоположеніемъ бухты, бо-гатой растительностью ея окрестностей и глуби-ною залива, онъ водрузилъ на сопкѣ противъ за-лива русскій флагъ и, наименовавъ заливъ „Золо-тымъ Рогомъ“, приказалъ основать тутъ пока воен-ный постъ. Но исполнить это возможно было только чрезъ годъ. Нижніе чины, высаженные сюда для по-стовой службы, въ числѣ 40 человекъ, съ провіан-томъ и другими припасами на цѣлый годъ, въ первый же мѣсяцъ построили здѣсь нѣсколько избушекъ, заго-товили дрова на зиму и строевой лѣсъ. Послѣдній какъ нельзя быть лучше пригодился имъ въ томъ же году.

Экипажъ прибывшаго сюда на зиму нашего кор-вета „Гридень“ энергично принялся за постройку обширной казармы и церкви. Этотъ первый въ Уссу-рійскомъ краѣ православный храмъ былъ оконченъ въ 1861 г. Въ теченіе 1861 и 1862 гг. сюда захо-дили почти всѣ наши суда, плававшія по морямъ Ве-

ликаго океана, доставляя и съѣстные припасы, и товары, и пассажировъ. Изъ числа послѣднихъ были доставлены нѣсколько десятковъ нижнихъ чиновъ съ ихъ семействами. Кромѣ русскихъ судовъ, стали заходить и иностранныя: китайскія джонки, японскія суда и т. д. Въ виду этого въ 1864 г. здѣсь была учреждена должность начальника всѣхъ бухтъ, расположенныхъ въ заливѣ Петра Великаго. Такъ какъ населеніе Владивостока увеличилось до 300 человекъ, то въ томъ же году здѣсь было учреждено городское общественное управленіе съ городскимъ старостой во главѣ. Съ 1865 г. здѣсь была введена уже транспортная служба судовъ сибирской флотиліи и вскорѣ послѣ этого открыты морскія учрежденія. Въ томъ же году сюда явились и переселенцы. Въ началѣ 70-хъ годовъ Владивостокъ уже состоялъ изъ жилыхъ построекъ съ населеніемъ (безъ войскъ) до 240 душъ обоего пола. Изъ нихъ 3 купца (иностранцы), 90 отпускныхъ солдатъ и матросовъ, 20 семействъ финляндскихъ уроженцевъ, 10 разночинцевъ, 30 ссыльнокаторжныхъ семействъ и около 200 каторжанокъ. Последнія исполняли здѣсь обязанности слуганокъ и т. д.

Благодаря преимуществамъ бухты Золотой Рогъ и быстрому развитію Владивостока, въ 1871 г. сюда былъ перенесенъ изъ г. Николаевска военный портъ, а въ 1880 г. было открыто и управленіе главнаго командира портовъ Восточнаго океана. Въ томъ же году было введено періодическое сообщеніе съ Одессою на судахъ Добровольнаго флота. Въ началѣ 80-хъ гг. здѣсь было уже 570 жилыхъ построекъ съ населеніемъ около 10.000 человекъ (8400 м. и 1700 ж.). Изъ этого числа было русскихъ подданныхъ 6200 человекъ, европейцевъ и американцевъ 87, китайцевъ, корейцевъ и японцевъ около 3800. Съ 1889 года Вла-

дивостокъ уже называется крѣпостью. Въ началѣ 90-хъ гг. постояннаго населенія, безъ войскъ, было: русскихъ 3167 человекъ, китайцевъ 3607, корейцевъ 840 и японцевъ 278. Изъ числа русскихъ—девять десятыхъ отставные офицеры и чиновники, запасные и уволенные въ отставку нижніе чины арміи и флота. Изъ этого можно усмотрѣть, что населеніе города быстро увеличивается, при чемъ преобладающій элементъ—иностранцы, подданные Китая, Японіи, Кореи. Развивается Владивостокъ и въ культурномъ отношеніи. Такъ, напримѣръ, въ 1891 г. здѣсь былъ заложенъ сухой докъ; въ 1896 г. возникъ проектъ—открытую здѣсь въ 1880 г. 6-ти классную мужскую прогимназію преобразовать въ институтъ восточныхъ языковъ, съ преподаваніемъ языковъ: китайскаго, японскаго, монгольскаго, корейскаго и англійскаго. Наконецъ, въ 1897 г. заложенъ коммерческій портъ.

Несомнѣнно, этотъ городъ ожидаетъ блестящая будущность.

Все это прекрасно. Но когда-же мы прибудемъ туда? Ежедневно справляясь о днѣ окончанія нашего плаванія, я считалъ часы и дни... Всею бываетъ конецъ. Пришелъ онъ и нашему плаванію. Этотъ радостный день былъ 24 мая 1897 г.

Глава II.

Нѣсколько словъ о моихъ дѣлнщахъ. — Владивостокъ и его окрестности

29 мая. Дней семь не заглядывалъ я въ свой дневникъ. Признаюсь, во все это время не имѣлъ ни минуты свободнаго времени. По прибытіи во Владивостокъ, я остановился въ одной изъ гостинницъ. Комната моя была хотя и не особенно чистая, но зато уютная, съ окномъ на бухту. А главное, въ моемъ

распоряженіи былъ манзенокъ, субъектъ для меня совершенно новый. Типъ его фізіи, его китайско-русскій выговоръ, манеры, привычки, его постоянно веселое настроеніе духа и, наконецъ, преданность своему дѣлу—все это привлекало къ нему любопытные взоры обитателей гостиницы. Каждый прибывшій интересовался имъ. И я былъ также заинтересованъ и сталъ даже всесторонне изучать этотъ типъ, но, къ сожалѣнію, скоро долженъ былъ оставить это. Дѣло въ томъ, что состояніе моего путевого депежнаго фонда оказалось весьма неудовлетворительно. Поэтому, для уменьшенія своихъ расходовъ, я рѣшился какъ можно скорѣе найти самую скромную квартирку съ такимъ-же скромнымъ, обѣдомъ... Къ сожалѣнію, не смотря на то, что я исходилъ почти весь городъ, вдоль и поперекъ по всѣмъ улицамъ и переулкамъ его, мнѣ суждено было пайти желаемое только на третій день. Чтобы перейти изъ гостиницы на квартирку и устроиться на послѣдней—потребовался цѣлый день. Устроившись, я пошелъ обозрѣвать окрестности и городъ. Для этого потребовалось два дня... Наконецъ все осмотрѣно. Остается только записать свои впечатлѣнія въ дневникъ, что я и дѣлаю. Начну съ окрестностей.

Изъ всего, что мнѣ бросилось въ глаза при осмотрѣ Владивостока,—это его мѣстоположеніе. Представьте себѣ довольно высокій и широкій, грядообразный, холмъ. Онъ тянется съ сѣвера на югъ. Развѣтвляясь у залива Золотой Рогъ на двѣ части, онъ круто спускается въ воду бухты. Вершина его противъ бухты увѣнчана сопкой. Одна вѣтвь этого холма отъ сѣверо-западной оконечности его тянется къ юго-западу. Протяженіе этого отрога версты 1½—2. Постепенно суживаясь, понижаясь и омываемый съ

одной стороны Амурскимъ заливомъ, съ другой Золотымъ Рогомъ, онъ оканчивается небольшимъ мысомъ, называемымъ Егершельдъ. Съ высокаго берега бухты довольно широкій проливъ, омывающій этотъ мысъ, и сѣверный берегъ „Русскаго острова“ не замѣтенъ и означенный выше узкій и длинный полуостровъ кажется перешейкомъ.

Другая вѣтвь холма отъ юго-восточной оконечности его тянется къ юго-востоку, дугообразно поворачиваясь къ югу. Эту вѣтвь пересѣкаетъ другой массивный холмъ. Направляясь какъ-бы съ юго-востока на сѣверо-западъ, онъ врѣзывается въ „Золотой Рогъ“ широкимъ мысомъ и, не доходя до полуострова (съ мысомъ Егершельдъ) сажень 400, довольно круто обрывается въ заливъ. На этомъ мысу расположена крѣпостная артиллерія, а по южнымъ склонамъ перваго холма и двухъ боковыхъ его вѣтвей-отроговъ—Владивостокъ. Основаніе центральнаго холма немного скрыто. Это дало возможность городу имѣть почти единственную ровную и прямую улицу—Свѣтланскую. Она тянется версты 4—5 вдоль бухты. Что касается до прочихъ улицъ, то онѣ весьма оригинальны: то представляютъ мѣстами крутые, мѣстами пологіе спуски съ торчащими кое-гдѣ острокопечными каменными глыбами и пнями, то извилистыя террасы. Одна сторона послѣднихъ выше другой. Выровнена, для проѣзда, только середина ихъ. Во многихъ мѣстахъ города улицы пересѣкаются оврагами. Чрезъ послѣдніе устроены или мосты, или дамбы. Весьма своеобразны эти улицы во время и послѣ дождей: мѣстами шумятъ водопады, мѣстами настоящіе горные потоки мчатся съ высоты со ступени на ступень, съ шумомъ и трескомъ отъ мчащихся вмѣстѣ съ по-